

Раньше, где бы он ни был, он всегда был один. С Сяо Шэньюнем он провёл всего несколько месяцев, но уже не мог выносить разлуку.

Девятый принц отложил шахматы и с любопытством спросил:

— Это нормально для тех, кто женился? Хотя, нет, я видел, как седьмой принц женился, и после того, как его наложница вошла в дом, ничего не изменилось.

— А как сейчас поживает та наложница? — Цзян Лин вернулся к реальности.

Первым делом, вернувшись в столицу, император Чунмин решительно занялся делами князя Ли и семьи Чжэн. Множество преступлений привели к суровым наказаниям, и у князя Ли и семьи Чжэн больше не было шансов на восстановление.

— Она из семьи Чжэн и должна была пострадать вместе с другими женщинами семьи, но император, учитывая, что она беременна ребёнком седьмого принца, не наказал её строго, сказав, что подождёт, пока она родит.

Девятый принц, закончив, задумался, а затем, понизив голос, загадочно сказал:

— Брат Цзян, возможно, не знает, но сейчас в городе ходят слухи, что ребёнок в утробе наложницы — не от седьмого принца. Говорят, что седьмой принц не способен, и именно поэтому он так жестоко поступил с той танцовщицей.

Если это правда, то девятый принц нашёл причину резкого изменения характера седьмого принца.

— Неудивительно, что он так поступил с танцовщицей. Наверное, он чувствовал себя униженным и не мог принять тот факт, что не способен.

Дела седьмого принца были обнародованы, и девятый принц окончательно потерял к нему уважение. Их отношения и так не были близкими, и теперь он с удовольствием наблюдал за его падением.

— Откуда ты узнал, что седьмой принц не способен? — Разве император Чунмин не приказал замять это дело?

Думая, что Цзян Лин не верит, девятый принц поспешил объяснить:

— Это не мои выдумки. Это слуги из дома князя Ли рассказали. Брат Цзян, подумай сам, если бы это не было правдой, откуда бы взялись такие слухи, да ещё и с такими подробностями.

Можно сказать, что сейчас вся столица смеётся над князем Ли.

Независимо от того, правда это или нет, слухи о неспособности седьмого принца уже укоренились.

Слухи дошли до императора Чунмина.

Император Чунмин обедал в покоях императрицы. В последнее время его часто мучили кошмары, и только в покоях императрицы он мог хоть как-то выспаться.

Императрица приготовила чай и подала его императору:

— Ваше Величество, что насчёт дела седьмого принца...

Император Чунмин провёл рукой по лбу:

— Этот ребёнок не должен жить.

— Но это всё же кровь императорской семьи, — мягко сказала императрица. — Даже если седьмой принц совершил ошибку, этот нерождённый ребёнок не виноват.

Если бы ребёнок действительно был от седьмого принца, император Чунмин мог бы оставить его в живых, обеспечив ему безбедное существование. Но его люди выяснили, что ребёнок не от седьмого принца.

— Этот ребёнок — не от седьмого принца, — император Чунмин больше не стал скрывать. Его последние чувства отцовской любви к седьмому принцу давно иссякли. К сыну, который растоптал его достоинство, он испытывал только ненависть, желая, чтобы тот никогда не рождался.

Императрица замедлила движения, и чай пролился из чашки. На её лице появилось подходящее выражение шока:

— Это... как такое возможно? Может, где-то ошибка?

— Семья Чжэн, оказывается, была испорчена с самого начала. Чжэн Ин, чтобы забеременеть до появления главной жены, сговорила с другим мужчиной. Этот ребёнок действительно не от седьмого принца, — император Чунмин устало потер виски.

Императрица встала за его спиной и положила руки на виски императора, мягко массируя:

— Пусть эти дела займутся подчинённые. Ваше Величество не должны беспокоиться об этом.

В покоях императрицы витал лёгкий аромат цветов, который исходил от букета, подаренного Цзян Лином. Запах был не сильным, но расслабляющим. Под воздействием массажа напряжённые брови императора постепенно разгладились.

— Ваше Величество, как поступить с теми, кого прислала семья Юань?

— Найдите им какое-нибудь место для проживания.

В конце концов, они уже стали женщинами императора, и их нельзя было отправить обратно. Из-за событий в путевом дворце император Чунмин, увидев их, сразу вспомнил князя Ли и красавицу Ван и передал их императрице.

Семья Юань прислала двух сестёр, надеясь, что они завоюют расположение императора и принесут пользу семье. Однако, вернувшись во дворец, император Чунмин просто нашёл для них дворец и даже не взглянул на них.

Семья Юань стала ещё одной шуткой в столице.

Где бы ни появлялся глава семьи Юань, ему казалось, что все смеются над ним.

Цзян Лин получил письмо от Сяо Шэньюня, в котором тот сообщал, что дела почти улажены, и он скоро вернётся в столицу.

Цзян Лин начал считать дни.

Все в Восточном дворце заметили, что настроение Цзян Лина улучшилось.

Сяо Шэньюнь поспешно вернулся в Восточный дворец раньше, чем обещал в письме.

Цзян Лин поливал цветы, которые они с наследным принцем посадили вместе. За два месяца цветы дали маленькие ростки, и Цзян Лин каждый день наблюдал за их ростом.

Наследный принц стоял неподалёку, наблюдая за Цзян Лином, и его лицо смягчилось.

Кажется, почувствовав его присутствие, Цзян Лин поднял голову.

Увидев мужчину в чёрной одежде, он на мгновение замер, но быстро пришёл в себя, отложил то, что держал в руках, и подбежал.

Почти врезавшись в объятия мужчины.

Сяо Шэньюнь обнял его и поцеловал в лоб, в глазах его была сдержанная тоска.

— Я вернулся. — Он специально вернулся раньше всех, чтобы сначала увидеться с Цзян Лином. Хотя он давно привык быть один, но без Цзян Лина в его сердце будто образовалась пустота.

— Ваше Высочество, я так скучал.

Окутанный знакомым запахом, Цзян Лин с наслаждением прижался к груди мужчины.

— Скучал, когда просыпался, когда ел, когда поливал цветы, когда ложился спать... — Цзян Лин мягко рассказывал о своей тоске. — А Ваше Высочество? Скучали ли Вы по мне?

Сердце Сяо Шэньюня растаяло.

Он не переставал целовать лицо юноши, а Цзян Лин покорно поднимал голову, позволяя ему это.

— Я тоже скучал по Линь Эру, постоянно, каждую минуту.

Они обменялись долгим поцелуем.

Евнух Фань уже увёл слуг, оставив хозяев наедине.

Цзян Лин обнял мужчину за шею, всей тяжестью опираясь на его руку, и, прижавшись лбом ко лбу Сяо Шэньюня, наслаждался этой близостью.

— Почему Ваше Высочество вернулись раньше, чем сказали в письме?

В письме Сяо Шэньюнь писал, что вернётся примерно после полудня, и, вернувшись в столицу, сначала должен будет встретиться с императором Чунмином, поэтому просил не ждать. Сейчас было ещё утро, и Цзян Лин собирался закончить с цветами и отправиться в покои императрицы, где, возможно, смог бы увидеть Сяо Шэньюня раньше.

— Я хотел сначала увидеть Линь Эра, поэтому вернулся раньше их. Иначе после встречи с отцом я бы не знал, когда смогу освободиться. — Думая о Цзян Лине, который ждал его в Восточном дворце, Сяо Шэньюнь впервые в жизни почувствовал такое нетерпение вернуться

домой.

— Ваше Высочество, я больше не хочу с Вами расставаться.

— Хорошо.

Нежные поцелуи касались лица, губ, и Цзян Лин невольно отвечал на них.

Немного побыв вместе, Сяо Шэнъюнь отпустил Цзян Лина:

— Мне нужно отправиться к отцу, чтобы доложить о ситуации.

— Ваше Высочество, поскорее возвращайтесь.

Сяо Шэнъюнь поправил одежду юноши. Лицо Цзян Лина было румяным, в глазах лёгкая дымка, губы краснее обычного. Он не удержался и снова коснулся его губ.

Коснулся и отстранился.

Цзян Лин полузакрытыми глазами потянулся за ним.

Сяо Шэнъюнь засмеялся.

Услышав смех, Цзян Лин открыл глаза и с недоумением посмотрел на мужчину.

Сяо Шэнъюнь взял его лицо в руки:

— Поцелую позже.

Наследный принц так же быстро ушёл, как и пришёл. Цзян Лин остался стоять на месте, касаясь слегка болезненных губ.

Цинъюо подошла:

— Господин, вернёмся?

— Наследный принц только что был здесь, да? — Цзян Лин всё ещё не мог поверить, что их встреча была реальной.

— Да, господин, — с улыбкой ответила Цинъюо.

Возвращение наследного принца обрадовало всех в Восточном дворце. Цзян Лин тоже был счастлив и больше не отвлекался. Слуги, которые заботились о нём, вздохнули с облегчением, видя, что он снова полон энергии.

Чу Цяо, который разобрался с проблемой скалы и муравьёв, вместе с остальными вошёл во дворец.

Все вопросы уже были изложены в докладе и лежали на столе императора Чунмина. Прочитав его, император с облегчением вздохнул. Если бы не Чу Цяо, и если бы они поспешили с уничтожением муравьёв, это могло бы привести к катастрофе.

— Ты совершил великое дело. Что ты хочешь в награду?

Чу Цяо ответил:

— Я хотел бы прочитать медицинские книги из Императорской больницы. Прошу Ваше Величество разрешить это.

— Чтение медицинских книг не проблема. Но кроме этого, есть ли что-то ещё, что ты хочешь?

— Просьба Чу Цяо удивила императора. Просто прочитать книги казалось ему слишком незначительным.

<http://bllate.org/book/16239/1460213>